

ЛИНА ЛЕМАНН

ФАКУЛЬТЕТ
СМЕРТИ

ТУМАННАЯ + АКАДЕМИЯ

Лина Леманн

Туманная академия.

Факультет смерти

<https://litres.ru/74207009>

Аннотация

Часть 2! У меня были амбициозные планы на магическую академию, и замужество — а уж тем более на потенциальном драконе — в них вовсе не входило. Только магия решила по-другому и соединила нас нерушимыми узами, которые не аннулирует даже смерть. Ну, ничего, она решила — она и передумает. Ее нужно только разбудить... Ой, свекровушка, не мяукайте под руку! Я вас расколдую... когда-нибудь.

#неунывающая героиня #герой с амбициями

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	30
Глава 4	47
Глава 5	59
Глава 6	68
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Пролог

— Вот, мой дорогой, я купила к тебе ключик, — ухмыляется королева Дагмар. Ее трость ровно стучает по каменной лестнице. С трудом поворачиваю голову. Я истощен и потерял много крови, да и в ипостаси дракона нахожусь слишком долго. Лишь мысли о Кайли помогают мне держаться. Я вернусь и найду способ оживить ее. Быть может, Кокки уже нашел, и они ждут не дождутся нас.

— Это вряд ли, — хмыкаю.

— А вот и нет.

Чему эта мымра так радуется? Не будь моя пасть скована, я бы пульнул в нее огнем.

— Посмотри-ка, что у меня есть.

Королева достает из кармана тубу с голубым свечением. Равнодушно отворачиваюсь.

— Смотри на меня, когда с тобой говорят! — кричит Дагмар. Ее голос срывается в высокие ноты. Непреодолимая сила заставляет меня повернуть голову вновь.

— То же мне, фокусы, — фыркаю равнодушно.

— Ох, мальчишка, ты злишь меня, — шипит Дагмар. — Не веришь? Смотри.

Королева колдует, и из стеклянной тубы медленно vyplывает голубой дым, которой принимает очертания Кайли. Задерживаю дыхание. Это не может быть она. Нари бы никогда

не сдался и не выдал бы ее.

— Это ещё не все фокусы. Смотри.

Ещё один пасс рукой, и плечо начинает жечь. Тонкая нить тянется от меня к Кайли. Нутром чувствую, это действительно она или часть ее души, не знаю.

— Ты верно сказал, в моем королевстве самые сильные маги. Что же, малыш, я фактически дарю тебе трон. Лети и правь мудро, не повторяй ошибок своих предшественников. А главное помни, если ты или кто-то из твоих приспешников вернётся, душа твоей любимой исчезнет навсегда.

Прозрачная туба с голубым сиянием растворяется в воздухе, а образ Кайли все ещё слабо мерцает. Она такая красивая. В груди все щемит от переполняющих чувств.

— О Нари не беспокойся. Он проживет в тюрьме остаток своих дней. Запомни: как только ты вернёшься сюда, ее глаза закроются навеки. А пока хочу придать тебе мотивацию, ты же так долго ее не получал.

Решетка исчезает. Из моей пасти валит дым, но он плавно огибает королеву. Теперь ее очередь ухмыляться. Между нами Кайли. С каждой минутой она становится все реалистичнее, все красивее. Мир вокруг концентрируется на ней одной. И вот я снова в человеческом облики. Протягиваю к ней руки. Кайли открывает глаза.

Глава 1

Стоит открыть глаза — и снова темнота. Неужели сон продолжается? Хотя нет. Приглушённые звуки, такие естественные для жизни, кажутся мне музыкой. Ночной кошмар отступает, и его детали стираются из памяти. Я вернулась. Почему-то именно это слово приходит на ум.

Только отчего же темно?

Протягиваю руки вперед. Они исчезают в темноте. Точнее, не так: до локтя я их вижу, а выше они просто растворяются во тьме. Похоже, я все ещё сплю...

— Ой!

Что-то гроыхает так сильно, что звенят стекла, а земля под спиной (я обнаружила, что лежу) движется в сторону. На меня напирают стены, я крепко зажмуриваюсь.

— Кто-нибудь, поймайте Кайли!!! — Это что, голос Кокки? Он тонет в громком треске, который гулким эхом разносится под высокими сводами. О, я знаю это место! Склеп некромантов и зельеваров. Что же, теперь я точно уверена, что вернулась.

Сажусь, с теплом окидывая взглядом этот серый склеп. Он ничуть не изменился. Все его пытаются уничтожить, но он целехонький.

Поворачиваюсь на шуршание плащей, чтобы поинтересоваться у Кокки, почему я снова лежу на жертвеннике или что

это такое... и слова застревают в горле. Кокки и патлатый Макс замерли на полшага, их лица побледнели, а глаза расширились от ужаса. Они смотрят на меня так, будто видят призрака.

— Что? — удивлённо спрашиваю я. У Кокки, который даже ни разу не моргнул, закатываются глаза, и он падает в обморок. Хорошо, что Макс успевает его поймать. На груди Кокки он находит какой-то предмет и буквально кричит в него:

— Она вернулась!!!

Эхо в сто крат усиливает голос Макса, меня охватывает дрожь. Радость, что дурацкий сон закончился, сменяется волнением и очень дурным предчувствием.

Прежде чем сходит онемение, воздух рядом начинает вибрировать, и в склепе с помощью портала появляется декан Греггош. Он выглядит усталым, совсем не таким, как раньше. Да и на черных висках его появилась седина. Неведомый раньше страх сковал так сильно, что я даже не могу пошевелиться.

— Не волнуйся, теперь все будет хорошо, — мягко говорит декан пересохшими губами. — Только не волнуйся, ладно?

— Почему я должна волноваться? — еле слышно произношу. Слова застревают в горле.

Макс и декан смотрят на меня, не решаясь приблизиться. Словно я болею невидимой болезнью. Я смотрю на свои ру-

ки. На них падает луч солнца из огромного окна напротив. Падает, проникая сквозь плоть, на камень. Моя кожа переливается голубоватым светом. Драконы, я же прозрачная! Хватаюсь руками за тело, выискивая платье. Есть, я хотя бы не голая. Но какого дракона здесь происходит? Что случилось, в конце-то концов?

— Все хорошо, — вновь повторяет декан. Сложно сказать, кому из нас это нужнее: ему или мне.

Перебираю в голове тяжелые воспоминания.

— Не очень, — наконец выдаю. — Я прозрачная. Как наш многоуважаемый рэн Килин.

— Да, — неловко соглашается декан. — Так получилось. Это лучшее, что мы смогли сделать за год.

— Год? — Три буквы пригвозждают меня, припечатывают к земле. Всего лишь три буквы, в которых содержится так много...

— Год, — подтверждает рэн. — Мы смогли вернуть тебя благодаря стараниям Кокки. И Мика. Точнее, вашей связи...

— Расскажите все с начала! — требую громко, хотя понимаю, что это не срочно. Стоило бы понять, как жить дальше. Жить, когда год пронесся мимо тебя.

— Ну... — неуверенно начинает декан, но я снова его перебиваю:

— Погодите! Вы поймали эту гадину? Иветту, которая на самом деле Одетта? Не знаю как, она выглядит лет на тридцать с хвостиком, только при самом скромном подсчете ей

около пятидесяти.

— Кайли! — возмущается декан, тянет руки, чтобы сжать мои плечи, но на середине одергивает себя и сжимает кулаки. — Прости. Давай я сам расскажу самые важные вещи.

— Конечно, рэн. Скажите, кто я, — прошу умоляюще, вновь глядя на свои руки. — Где Мик?

— Снова вопросы, — качает головой декан.

— Простите, просто...

— Кайли!

— Ладно. Слушаю.

— Нам некуда торопиться, поверь мне. За этот год все очень изменилось.

— Где Мик? Его освободили?

— Кайли. Пожалуйста, успокойся. Да, его освободили.

— Хвала Провидению! — облегченно выдыхаю и присаживаюсь на камень. Он чуть шершавый и холодный.

— Повторюсь: за этот год многое изменилось, — тихо говорит мужчина. От его тона сердце падает в пятки. Кокки и Макс молча поджимают губы и пялятся в пол. Рэн Греггош откашливается в кулак и хрипло продолжает: — Давай расскажу, что случилось в тот вечер, когда должен был состояться бал.

Ты должна знать: рэн Ванджелис ничего не знал о том, кто такая Иветта, а когда понял, было уже поздно. Она всех обвела вокруг пальца, используя запрещенную магию. Это позволило ей так долго сохранять молодость и немного из-

менить облик. Хотя на невзрачную некромантку и так никто не обращал внимания. Раньше она была той, на которую посмотришь и сразу же забудешь, как она выглядит. Впрочем, это не важно. Опережаю вопросы: она сбежала, и мы понятия не имеем, где она сейчас. Конфликт с Соланой набирает обороты. Принц Нарі отправился на переговоры вместе с Миком... и уже три недели мы не получаем от них вестей.

Декан замолкает, а я прислушиваюсь к сердцу: чувствует ли оно, что с Миком случилась беда? Нет, внутри разливается мир.

— Он жив, — говорю твердо.

— Да, Сайми утверждает то же самое, ведь она чувствует принца. Только все равно ситуация ужасная. На границах беспокойно, несколько отрядов, отправленных за ними, не вернулись.

— Тогда я просто обязана отправиться за ним!

— Так, Кайли, не пори горячку. На такое дело женщин не отправляют, — раздраженно говорит декан.

— Рэн Паво, разве мне уже может быть хуже? — обвожу взглядом свое полупрозрачное тело. — Я не очень-то похожа на живую, значит и вреда причинить мне нельзя.

Рэн Греггош молчит. Его ноздри раздуваются от злости. Правильно, аргументов-то нет.

— Ты не права. Твое тело живо, — вставляет Кокки, приблизившись незаметно. Я даже вздрагиваю. — Оно находится в целительском корпусе, на нижнем этаже.

— Это же где безнадежно умершие? — уточняю. Никогда не ходила в нижние ярусы, даже на обязательную практику. Подземелья не для меня.

— Не совсем, те еще ниже. На твоем этаже работают некроманты.

Я содрогнулась в священном ужасе. Должно быть, те пляшущие здесь неумехи как раз доучили до уровня общения с призраками! Они же там истязают мою бедную ауру в попытке возродить ее! Ох, драконы, хорошо, что я здесь.

— Кстати, а почему я здесь, а не там? Разве призраки могут улетать далеко от своих тел?

— Ну, благодаря стараниям Кокки и вашему удачному эксперименту с рэном Килином, тебя удалось отделить от тела, — поясняет Макс.

— Звучит не очень гуманно.

— Это временное решение. Конечно же, мы ищем способ вернуть тебя обратно, ведь с такой связью ты просто не можешь умереть! — радостно вставляет Кокки, а декан от его слов еще больше хмурится.

— Никто не вечен. Но да, сказка про если и умерли, то только в один день, как раз про вас.

— Чудно, тогда нам точно пора в путь! — бодро заявляю и спрыгиваю с камня.

— Кайли, беда в том, что ты привязана к Кокки, а он никуда не поедет, — вздыхает рэн Греггош.

— То есть как не поедет? — перевожу полный, как мне

кажется, праведного гнева взгляд на зельевара. Тот пожимает плечами.

— Мы разрабатываем новые заклинания здесь и модернизируем старые. Может, грядет война.

— Неужели твой великий ум еще не придумал изобретение, чтобы делиться ментально информацией? Артефакт связи же есть. Нам быстренько надо придумать нечто подобное.

— Послушай, ты только что вернулась из комы, пусть и не полностью, — мягко начинает рэн Греггош. — Тебе нужно привыкнуть к временной форме существования, к новым предметам.

— А чем вам старые не угодили? — выгибаю бровь. — Я вполне неплоха в целительском.

— Ты привязана к Кокки. А он зельевар.

— Драконы!

— Вообще-то я получаю сразу две специальности, в том числе, в некромантии, — гордо заявляет Кокки.

— Факультет смерти? Вы мне теперь предлагаете тоже отчекрыжить чью-нибудь душу от тела? И вообще. Я хочу!.. — Замираю. Прислушиваюсь к телу. Так, у меня что, за год не появилось ни одной естественной потребности? Эй, тело. О чем это я? Тело там, в подземелье, а это всего лишь форма.

— Давайте такие детали обсудим позже, — твердо говорит декан. — Мне пора возвращаться на пару. Все же меня выдернули с середины лекции. Давайте вместе пообедаем, а

после обсудим остальные важные детали, идет?

— Угу, — отзываются парни, я же складываю руки на груди и смотрю с вызовом. Декан только хмыкает, достает артефакт-портал и через пару мгновений исчезает. Ой, ладно, не от него моя судьба зависит.

С самой милой из своих улыбок поворачиваюсь к Кокки, который поглядывает на меня с опаской, так и не решаясь подойти совсем близко.

— Кокки, миленький, — начинаю я, парень аж икнул, вылупив глаза. Судя по выражению его лица, он представляет всякие ужасы, которыми может быть наполнено наше путешествие во вражескую страну. Впрочем, не настолько и вражескую, ведь там живет моя родня. Эта мысль сбивает все настроение. Они знают, что я, выходит, принцесса? От такого осознания я икнула. И злая королева Дагмар, выходит, сестрица мне. Что мы, не договоримся по-родственному, что ли?

В голове возникает образ Энни, девушки, которую всю жизнь я считала сестрой. Как же мы с ней спорили!.. Как ругались!.. Разве не чудо, что само Провидение подкидывает мне шанс учесть старые ошибки в новом амплуа?

Глава 2

Кокки удастся вытащить из склепа только за полночь. Поскольку экспериментом стала моя сущность, время пролетело быстро. Мы выяснили, что в зависимости от концентрации его энергии я либо более материальна, либо менее. Например, под самую полночь я просто проплывала мимо камня, на котором сидела большую часть вечера.

— Ладно, домой действительно пора, — нехотя соглашается парень, у которого уже глаза в кучку от экспериментов, а черные волосы ещё хлеще торчат в разные стороны. Во всем виновата его привычка хвататься за голову во время неудачи.

— Наконец-то! — радостно восклицаю и плыву-иду к двери. Мы остались одни, даже Макс сдался и ушел час назад.

Оказавшись на улице, я с радостью понимаю, что хоть кладбище не изменилось. Оно такое же мрачное, как и раньше, одинокие надгробия все так же безлики. Хотя, присмотревшись зачем-то к одному из них (Кокки ещё возится в склепе), я вижу тонкую едва заметную материю во вполне себе человеческой форме. Подхожу ближе и действительно — хрупкая девушка расчесывает пальцами длинные волосы. Ладно. Она не замечает меня, я прохожу мимо.

Иду к кучкующимся, скрытым от глаз ветками ивы, надгробиям, и тут до моего слуха доносятся голоса.

— Любопытно, что у этого чудика что-то получилось, —

замечает один из голосов, хриплый, скрипучий, словно его владелец или владелица полжизни не вынимали сигары изо рта.

— А я в него верил! — отвечает второй, бодрый, активный, звонкий.

— Я только не понимаю, чего они за эту девицу так быют-ся. Чем она других лучше? — вставляет третий, высокий и мелодичный. Женский. Уверена, его владелица прекрасно пела раньше.

— Любит он ее потому что, глупая, — смеётся четвертый голос, кажущийся мне знакомым.

Неужели речь обо мне? Похоже, что да. Иду вперёд смело.

— Чудесный вечерок, чудесная погода... — блаженно произносит второй голос и резко замолкает, когда я появляюсь в поле зрения.

Картину вижу престранную. На трёх надгробиях восседают три крупные человеческие фигуры: две дамы в старинных платьях и низкий мужичок с заострённой бородкой и квадратными очками на картошкообразном носу.

— Простите? — Очки, как по команде, съезжают чуть ниже, чтобы мужичок мог одарить меня властным взглядом, совсем не вяжущимся с его простоватой внешностью.

— Простым смертным запрещен вход сюда, — комментирует хриплоголосая.

— Все же у нас есть страж, пусть защитит нас от вторженцев, — нараспев произносит певичка, а в голове сразу и про-

звище родилось: Соловушка.

— Кто страж? Я? — раздается четвертый голос. Я все никак не могу разглядеть его обладателя в полумраке. Впрочем, он вскоре сам появляется. Маленький голубой человек в атласной одежде. Джинн.

— Ты, ты! — вторит троица призраков. Соловушка даже подталкивает смущенного джинна магическим потоком. — Выпроводи ее. Вроде ж всех уже построили, эта-то откуда взялась? — добавляет она тише.

— Ой, я знаю, кто она! — радостно восклицает джинн. — Узнал!

— Ну и? — выгибает боль хриплоголосая.

— Это же Кайли. Та самая, — заговорщицки шепчет джинн.

Троица изумленно охает и, забыв все приличия, вскакивает с места и приближается ко мне. Три дымки окружают меня и принимаются рассматривать, как как-то экспонат, громко приговаривая:

— Быть такого не может!

— Неужто та самая?

— Миленькая.

— Чуть худовата.

— Слишком бледная.

— Эй! — взрываюсь, когда мне надоедает этот цирк. Призраки синхронно отскакивают в сторону. — Извините, можно прекратить меня так обсуждать?

— Если ж ты не хотела этого, зачем подошла? — интересуется Соловушка.

— Увидела вас и удивилась. Очень удивилась. Все же я не ожидала того, что увижу иного призрака, кроме рэна Килина.

— Ах, этого пройдоху? — хриплоголосая игриво всплескивает руками, и, не будь она призраком, я бы подумала, что она покраснела. — Видели-видели.

— Нормальный он, истинный представитель своего рода, — говорит мужичок.

— Так вы, собственно, кто? — спрашиваю напрямую, отменяя приличия. Кокки вот-вот выйдет, нужно вывести побольше. Уверена, эти призраки знают многое.

— Велес Моноцерус, разумеется, — гордо сообщает мужичок, задрав нос. — Неужели не видели мой портрет?

— Хм, — подавляю удивленный комментарий, потому что всякий студент видел портрет великого правителя, в честь которого была названа академия. Его гордый профиль до сих пор, наверное, висит над главным входом центрального здания. И нос там совсем не похож на картошку, да и стати побольше.

Неловкую паузу заполняет Соловушка:

— Августа Карлайл, первый ректор-женщина Туманной академии. — В ее речи чувствуется столько пафоса и в то же время искреннего снисхождения, что мне становится забавно.

— Ой, то есть Элизабет — ваша правнучка? — догадываюсь.

— Да, она моя пра-пра-пра...

— Шанни Ротар, — перебивает подругу хриплоголосая. Протягивает мне руку. Мнусь всего секунду и протягиваю в ответ: наши ладони соприкасаются, и мою сжимают не по-женски сильно.

—... пра-правнучка.

— Думаю, что с моей пра-правнучкой ты уже знакома, — невозмутимо продолжает Шанни.

— Было дело. Вы тут, наверное, уже очень давно. — Оглядываюсь по сторонам. Мрачно, тоскливо. Интересно, как далеко призраки могут отлетать от своей могилы?

— Да вообще-то недавно, — удивляет меня Велес. — Дремали мы в своих гробах, видели сны об этом мире уже много лет. Потом случился толчок, да такой сильный, что нас выперло из-под земли. Теперь никак не вернуться. Вот и сидим тут, наблюдаем за жизнью других.

— Год назад как случилось это все, — вставляет Соловушка, то есть Августа.

— Год, — повторяю тихо. Я не просто не умерла тогда, случилось что-то еще, более страшное.

— Одетта эта сбегала, а перед тем такой импульс магии вы сделали, девочки. Никогда не видела подобного, — добавляет Шанни. Мне слышится в ее словах скрытое восхищение.

— Умная девка оказалась, умная, — вторит Велес. — Жаль, не я ее учил.

— Я прекрасно справлялась с ролью ее наставницы! — резко восклицает Шанни. Выходит, она самая молодая в этой компании. Ох, так она и про Хельгу знает. И, выходит, про третью девушку...

— Кай, ты где? — раздается усталый голос Кокки. Оглядываюсь: он стоит, прислонившись к косяку двери, и всматривается в ночь. Он видит только мрачные надгробия, и местная тусовка не упускает возможности над этим поиздеваться:

— Ой, вот и гений явился, — хмыкает Шанни.

— Скорее провожатый, — Августа игриво толкает меня в бок. Так, не поняла намека!

— Что же, была рада пообщаться, — прощаюсь, сама прикидывая, как бы отдельно разговорить Шанни и узнать больше о своем прошлом. Может быть, так у меня появится дополнительный аргумент, чтобы остаться живой во вражеской стране.

— Приходи еще, но только по приглашению, — бросает Августа. Остальные бормочут что-то нечленораздельное и отворачиваются.

— А ты, Бруно, домой-то собираешься? — слышу голос Шанни на пути к Кокки. Бруно? Очень знакомо это имя. Ох, точно, это же то самое эхо!

Резко оборачиваюсь.

— Точно, Бруно, нам же по пути! — Машу рукой в сторону Кокки.

Но вопреки всему джинн явно пытается спрятаться, только магический воздушный поток возвращает его обратно.

— Вообще-то я не люблю ходить по ночной академии, — нехотя признается он. — Я лучше до утра посижу здесь.

— Вдруг какой студент потеряется? — предполагаю, вспомнив, как загадочное эхо было моим навигатором.

— Ну и что? Если я потеряюсь, будет только хуже.

— Кай! — удрученно зовет зельевар.

— Хм, давай я попрошу Кокки тебя понести? Ты же всяко в карман поместишься, — пожимаю плечами.

— Ну нет! Джинны уже много веков не служат людям, спрятавшись в какие-либо объекты!

— Ладно, плечо его подойдет?

— Вполне, — нехотя соглашается джинн.

Медленно плыву к Кокки, стараясь, чтобы Бруно не отстал. Парень замечает меня не сразу: от его усталости я стала совсем прозрачная.

— Я тут это, — он запускает руку в волосы, почесывая, — что подумал. Мы же пойдем ко мне в общежитие. Я же там сплю.

— Драконы! — восклицаю. Совсем про это не подумала. Нет, с гильдией зельеваров я ночевать не намерена.

— Эй, может, меня кто-нибудь поднимет? Ногу натер уже, — раздается снизу.

— Прости. Кокки, ты можешь посадить Бруно на плечо? Это джинн из нашего общежития. Я обещала доставить его в целостности и сохранности.

— Ладно.

Мы выходим за ворота и неспешно движемся к общежитиям. Кокки думает о чем-то своем, а я — как устроиться по-лучше. Его в нашу комнату тоже не поселишь. Значит остается только один выход.

— Слушай, как думаешь, рэн Греггош будет сильно злиться, если мы его сейчас разбудим? — рассеянно произношу, только не прокатывает: Кокки быстро понимает мою уловку.

— Стипендии меня лишить хочешь? Нет, ни за что! — оживает мгновенно друг.

— Мы не можем спать в одной комнате. Что, как не домик прислуги, нам подходит лучше всего? Я знаю, что там есть отдельные спальни.

— Ах, вот почему рэн Греггош так старался тебя спасти? — как-то странно произносит Кокки.

— Эй, нет, ты не о том думаешь, — одергиваю его шальную фантазию. — Нас связывали совсем другие дела.

— Да-да...

— Не буду тебя переубеждать, думай, что хочешь, — бурчу и отворачиваюсь. То же мне психолог нашелся. Кто меня осуждать будет? Зельевар?

— Можно попробовать найти место в общеаге для артефакторов, — спустя некоторое время замечает Кокки. —

Хотя большинство там тоже мужчины.

— Артефакторы?

— Да, они появились пару месяцев назад. Ребят с этим даром оказалось довольно много и, поскольку неизвестно, что ждать от Хромоногой королевы, было решено обучить их основам магии и самозащиты.

— Звучит логично. Но все же я считаю, что помощь лучше искать у декана.

— Как скажешь.

На этом наш разговор заканчивается. Бруно уснул на плече Кокки, свернувшись в клубок, я молча плыву за их спинами, даже боясь представить, что здесь изменилось еще. Надеюсь, Сайми будет мне рада. Как и Хельга. По ней я тоже соскучилась. Наверное, ее уже расколдовали, и она отправилась домой.

Драконы, что же стало с моими родителями? Явно им кто-нибудь сообщил про меня...

В тревожных размышлениях я и не замечаю, как мы оказываемся перед знакомым домиком. Кокки стоит, вперившись взглядом в стену.

— Ну, что стоишь? Стучи, — подбадриваю его. Ох, была бы сама при теле, не мялась бы так долго. Но увы-увы.

— Подожди, мне же надо придумать, что сказать. Нельзя же вот так.

— Придумай тогда какое-нибудь зелье забывчивости потом, — бросаю в шутку, но взгляд Кокки нездорово блеснул.

— Это идея...

— Так, стучи давай.

Кокки таки выполняет просьбу. Один стук. Второй. Третий. Лишь на десятый сонный декан появляется на собственном крыльце в длинном сером халате.

— Что случилось, Кокки? — бубнит он, потирая глаза.
— Где Кайли? — озабоченно спрашивает он, прошерстив пространство и, похоже, не увидев меня.

— Здесь она, просто я устал. Можно мы у вас переночуем? — на одном дыхании произносит Кокки. Рэн Греггош аж глаза распахивает. Несколько секунд молчит, потом отходит в сторону, пропуская нас.

— Хорошо. Очень хорошо. Кайли, у нас есть важное дело на завтра.

— Какое? — решаюсь подать голос, не надеясь, что меня услышат.

— Нам придется наведаться в темницу. Того оборотня поймали, но без свидетелей его казнь невозможна.

— Почему без свидетелей? А Хельга? Она же была там.

— Дело в том, что она очень сильно приложила голову... — Рэн замолкает, позволяя додумать самое страшное.
— И она забыла, что вообще была человеком.

Я не сплю ночь — просто нахожусь в каком-то забытьи до тех пор, пока на кухне не зашуршал Рэн Греггош.

Быть в одном и том же платье ужасно. Мысленно делаю пометку, чтобы при случае замотивировать Кокки придум-

мать что-то на этот счёт.

— О, Кайли, с добрым утром! — бодро здоровается мужчина, запахивая халат, только все равно я успеваю заметить полоску смуглой кожи живота. Что же, если он меня видит, значит я почти материальна. Присаживаюсь на стул, облокачиваюсь на стол, который служит приятной твердостью под локтями. Не хотелось бы любой предмет ощущать, как сквозь пальцы воду.

— Ага.

— Хорошо, что ты встала пораньше. Я договорился, что приведу тебя в темницу в первой половине дня.

— Признаться, мне туда не очень хочется, — мнусь неуверенно. Рэн садится напротив, смотрит мне в глаза.

— Этот человек должен понести наказание в соответствии со своими проступками.

— Он же и так заключен.

— За нападение, в результате которых никто не пострадал.

— Но он же падший! — упираюсь. — Его лицо — доказательство его проступков.

— Поэтому его нужно осудить по всей строгости, — терпеливо доказывает рэн.

Прикусываю губу. Не знаю, почему мне не хочется выносить финальный вердикт. Я не боюсь ответственности. Да, меня чуть не убили. Да, пострадала Хельга. Но лишить человека возможности все исправить...

— Пойми, Кайли. Ты посмотришь в его глаза и вспомнишь, какую боль он причинил. Не только тебе. Нам всем. Год твоей жизни, твоей молодости выпал, и теперь ты зависла между жизнью и смертью.

— Но этот Лэй — всего лишь инструмент в руках злобной гаргульи по имени Одетта!

— Кайли, давай поговорим после того, как ты осознаешь весь ужас его поступка, хорошо?

Оставляю этот вопрос без ответа. Как раз в дверях появляется Кокки, который ненавязчиво снижает напряжение своей болтовней. Они с рэнном обсуждают последние новости, какие-то новые изобретения артефакторов, а я слушаю вполуха, пытаюсь понять, почему так сильно не хочу приговор. Только ни к чему не прихожу.

В тюрьму спускаюсь молча. Рэн Грегори с постным лицом возглавляет нашу маленькую процессию, Кокки оглядывается по сторонам, то и дело что-то записывая в мелкий блокнот, а охранники таращатся на меня с нездоровым любопытством. Сыро, темно и ужасно неприятно. Хочется поежиться и поскорее отсюда сбежать. Мик же здесь провел какое-то время, ждал меня, а я не пришла...

От невеселых мыслей отвлекает скрежет. Натягиваю на лицо улыбку, сбрасывая внутреннюю дрожь перед этим местом. Нас провожают в маленькую комнатку, которая разделена на две зоны: с одной стороны магическая решетка, с другой — стол и два стула. Кокки вызывается постоять в уг-

лу, а мы с рэнном Греггошем занимаем стулья.

Вскоре появляется ОН. Его не было в моих кошмарах, и тот ужас, который я ждала при виде павшего, не пришел. В обветшалой одежде, тощий и грязный, он вызывает жалость. Тонкий звон привлекает внимание к массивному серебряному ошейнику на его шее.

— Мы готовы зачитать обвинение. Скажите, рэнни Кайли, этот человек напал на вас в церкви? — строго спрашивает стражник. Замечаю ордена на плечах: значит, он птица высокого полета.

— Мы можем остаться с ним наедине? — спрашиваю неожиданно для самой себя. Рэн Греггош смотрит на меня с удивлением, стражник — со скупым недовольством на некрасивом лице. Вообще удивляюсь его выдержке, ведь он общается с полу-призраком.

— Ладно, — вдруг соглашается он. — Уровень защиты здесь максимальный. Но предупреждаю, рэнни: даже не пытайтесь совершить какую-то глупость.

— Успокойтесь, рэн Вальтиш, рэнни на них не способна в данном случае, — раздражается рэн Греггош, вставая. Стражник лишь кивает и выходит последним.

Молчим. Смотрю исподтишка на павшего, он — в пол. Откашливаюсь в кулак.

— Простите, — начинаю неловко. Драконы, почему именно это чувство я ощущаю сейчас? Этот человек хотел убить меня и моих друзей, участвовал в заговоре со страшной жен-

щиной, а я тут робею. Ох!

Оборотень нехотя поднимает на меня ничего не выражающий взгляд. Вся его поза застыла в немом вопросе: “Ну?”

Снова откашливаюсь, встаю, на пару шагов приближаюсь к падшему.

— Лэй, правильно?

— Ну?

— Вы понимаете, что в моих руках сейчас ваша жизнь?

— Ну?

— Вы бы хотели сказать что-нибудь в свое оправдание?

Драконы, как же глупо все звучит! Но мне нестерпимо хочется, чтобы этот человек почувствовал раскаяние за свои проступки, захотел измениться. Одно мое слово — и все, его жизнь оборвется.

— Если ты запомнила мое имя, то и должна помнить то, почему я пошел на это.

Сказал как отрезал.

— Ваша любимая стоила этого?

— Спроси у нее сама, — огрызается Лэй.

— Думаю, вам известно, что Одетта сбежала.

— Боги, я же не о ней! Кому понравится эта сушеная вобла?

Неожиданные эмоции сбивают с толку, и вопрос: “Тогда кто?” вылетает раньше, чем я успеваю подумать.

Ответом мне служит ухмылка. И последующая тишина.

Сажусь на стул, прикусываю губу. Он видит меня, он по-

нимает, что со мной сделал. И это во имя любви. Почему такая прекрасная любовь имеет такие разрушительные последствия?

— Она приходила вас навестить?

— Зачем ты задаешь столько дурацких вопросов? Хочешь, чтобы я расстроился, что ты не умерла?

— А вы порадовались?

Снова ухмылка. Лэй выпрямляется, скрещивает руки на груди.

— Нет, Лидия не приходила ко мне. И нет, она не в курсе, что я здесь, в этом мире.

— Что вы хотите этим сказать? — настораживаюсь.

— Ближе подойди.

Сужаю глаза. Мы одни. Между нами толстая магическая стена. Да и я полупризрак.

Подхожу ближе на несколько шагов.

— Еще ближе, — требует Лэй.

Делаю вдох и еще три шага на выдохе.

— Существует великое множество других миров, причем не самых дружелюбных, дорогуша. Нет, их правители тяготеют от своих алчных желаний. И они очень хотят захватить этот мир в том числе. Что ж ты думаешь, принц такой дурак, чтобы поехать во вражескую страну и сгинуть? Нет. Просто я не отсюда. Они это выяснили. Одетта знала об этом с самого начала. Нашли еще парочку человек, которые не отсюда. Которые были связаны с ней. А теперь Лидия... Я увидел

ее случайно и понял, что они не знают, что она не отсюда, иначе бы давно ее заключили под стражу. Я знаю, где находится один из порталов. Итак, Кайли, раз только ты можешь подтвердить обвинения в мой адрес, выбирай: жизнь твоих друзей в обмен на мою.

Глава 3

— Я подумаю, — хрипло говорю и нетвердой рукой отодвигаю стул. Он с грохотом падает на каменный пол. Эхо звенит в ушах.

На звук спустя пару мгновений прибегают мужчины, с трудом втискиваясь в узкий проход. В руках декана мерцает готовое боевое заклинание.

— Кайли, что случилось? — взволнованно спрашивает он.

— Все в порядке, узник за решеткой, — просканировав помещение, сообщает стражник.

— Кайли? — Декан вопросительно смотрит на меня, а мне и сказать нечего.

— Давайте позже поговорим, ладно?

— Так это он напал на тебя? — не успокаивается декан, все еще не уничтожая заклинание. Бросаю короткий взгляд на Лэя. Он выглядит полностью безучастным, только дрожащая венка на шее выдает его волнение.

— Я не уверена, мне нужно время, — отмахиваюсь и проskalзываю между стеной и деканом. — Кокки, идем.

Зельевар молча следует за мной. Рэн Греггош, к счастью, остается, и без него я, что называется, могу вздохнуть полной грудью.

Выходим на улицу. Кокки ловит экипаж, и мы наконец

покидаем это ужасное место.

— Ты что-нибудь слышал про другие миры? — спрашиваю в лоб, вынырнув из задумчивости. Друг округляет глаза и слишком интенсивно мотает головой. — Кокки?

— Слушай, это ересь, о таком вслух не говорят, — шипит он. — Больше не поднимай эту тему.

— Мне кажется, Одетта задумала что-то ужасное.

— Но не до такой же степени. Тем более давно выяснили, что она просто действовала из зависти.

— Всего лишь? Не может быть! Такой план, как ее, требует слишком серьезной мотивации.

— Ты придумываешь, Кайли.

— Я сердцем чувствую!

— Говори потише, — шикает Кокки. Наклоняется вперед, чтобы что-то добавить, но я перебиваю его:

— Ой, давно ты так печешься о своей репутации?

— С тех пор как мне позволили получить сразу два высших образования, — недовольно отвечает друг. Поджимает губы. Его глаза горят. Он то открывает рот, чтобы что-то сказать, то сразу же захлопывает. Я жду. Наконец Кокки выдает: — Ты даже не представляешь, какое это достижение в моем роду. Среди обычных знахарей родился вундеркинд!

— Драконы, сколько пафоса в тебе стало, Кокки. Я тебя не узнаю! — восклицаю и скрещиваю руки на груди. Отворачиваюсь к окну, показывая, что разговор закончен.

— Я человеком стал, понимаешь? — удрученно произ-

носит Кокки. В его голосе слышу столько невысказанных чувств, что это заставляет меня обернуться к нему. Пониженные плечи, опущенная голова. От бравады не осталось и следа.

— Наверное, — честно отвечаю. Кокки слабо улыбается.

Дальше разговор не клеится. По приезде в академию мы идем на его пары, к счастью, на зельеварение. По началу все очень удивились мне, некоторые даже ужаснулись, но Кокки так пламенно рассказал о своих достижениях, что к концу пару от меня оторваться не могли все студенты, наперебой высказывая идеи, как вернуть меня в тело.

После балагана разболелась голова. Только я понадеялась, что мы идем в столовую, но нет. Кокки спешил к некромантам. А туда уже как раз дошли слухи от зельеваров... В общем, я знала, что некроманты кровожадные, но не настолько же!

К концу дня во мне не остается ни одного живого места. Точнее, его и так не было, но даже моя призрачная форма изрядно пострадала от вмешательств всяких энтузиастов. В качестве компенсации Кокки пообещал мне зайти к Сайми и Хельге после учебы.

Что говорить, к своей бывшей комнате я лечу на всех порах.

Сайми открывает быстро, словно ждала весь день.

— Кайли! — Она порывается обнять меня, но ее руки проходят сквозь, поскольку Кокки уже изрядно устал. На

глазах феи тут же появляются слезинки.

— Сайми!

Мне самой плакать хочется от невозможности обняться. Но я беру себя в руки, отхожу в сторону.

— Ты же помнишь Кокки?

— Конечно. — Фея понимает намек и отходит в сторону, открыв дверь в нашу розовую обитель.

Кокки неловко переступает через порог и усаживается на мою кровать, теперь преобразованную в диван: спинкой служат розовые подушки. В остальном комната не изменилась, только стало больше бытовых артефактов: живые картинки их с Нари, лампочки-светлячки под потолком.

— ПОЕСТЬ!!! — раздаётся душераздирающее, мы с Кокки подскакиваем от ужаса.

Дверь вновь открывается, впуская взлохмаченную Хельгу. Она приземляется грузной задницей на коврик и принимается себя вылизывать, совсем игнорируя нас.

— Выходит, правда, что она ударилась головой очень сильно? — спрашиваю, с грустью рассматривая свекровь. Ведь это я виновата, что не вернула ее в человеческий вид! Не представляю, что пережил Мик, когда его мать стала такой.

— Правда, — вздыхает Сайми. — Греггош чего только не перепробовал. Вроде все показатели в норме, а она вот так одичала. Мне не хватает наших разговоров, пусть даже чаще всего это были ее жалобы.

— ЖРАТЬ!!! — протяжно мяукает Хельга.

— Почему я понимаю ее до сих пор? — удивляюсь.

— Потому что ты ее и заколдовала, — отвечает Сайми и встает, чтобы что-то вытащить из ящика шкафа. Это оказывается вкусняшка. Хельга прытко запрыгивает на руки к фее и принимается тереться о них.

— Какие еще новости? — спрашиваю после некоторого молчания. Видеть Хельгу такой слишком странно, и мне понадобилось по меньшей мере минут десять, чтобы прийти в норму. Благо, что Кокки терпеливо выдержал.

— Да много, не знаю, с чего начать, — Сайми неловко косясь в сторону парня, решая, сколько всего можно сказать в его присутствии. — Родители одобрили мой брак с условием, что мы будем жить отдельно до тех пор, пока я не окончу учебу. Король, в принципе, внес поправку, что и видеться мы должны только на людях. Нам пришлось согласиться. Все же не хотелось хоронить столько стараний... Только что уж от них теперь, когда Нарі...

Сайми запинается. На ее глазах снова блещут слезы. Порываюсь к подруге, чтобы обнять, а в итоге просто сажусь рядом.

— Он жив, — говорю твердо. — Я уверена. Не знаю, как, но я чувствую Мика. Его бы точно не оставили в живых без Нарі. Разве ты не чувствуешь подобного?

— Чувствую, — всхлипнув, признается Сайми. — Это единственное, что помогает мне вставать по утрам. Ах, знала

бы ты, как я его отговаривала! Как плакала! А он ни в какую. Мол, государственные дела. И все тут.

— Ты не знаешь причину, почему они туда отправились?

— Нарі сказал, что они поехали за перемирием, только я не верю. Лучше бы сам король Эридан отправился к этой хромоногой королеве!

— Уверена, он бы так и сделал, не настой Нарі на обратном.

— Ты права...

Скоропалительный отъезд Нарі в Солану теперь кажется мне еще более странным. Их небольшой отряд состоял из принца, Мика и всего лишь двух стражников. Даже рэн Ванджеліс не поехал, хотя его же отец приходится королевским советником и посланником.

— А это уже не так, кстати, — отвечает Сайми на мои сомнения. — Я слышала, что рэна Аро-старшего сместили с должности, и он уехал куда-то вглубь страны. А рэн Ванджеліс теперь редко появляется в академии и живет в казарме. Думаю, он до сих пор себя винит в случившемся, поэтому и тренирует солдат днями напролет. Хорошо, что его поддерживает рэнни Лидия.

— Это еще кто такая? — выпрямляюсь. Уверена, что это не просто совпадение.

— Она появилась в академии спустя полгода назад и теперь стала деканом целительского факультета, после того как рэн Грегосш ушел в лекарскую деятельность.

— Хм, он не говорил.

— Боюсь, прошло всего двое суток, как ты вернулась. Эти незначительные мелочи еще успеют узнать. Могу тебе сказать, что рэнни Лидия — настоящий ангел! Она такая добрая и мудрая, с ней очень приятно разговаривать.

Иными словами, разговор полностью перешел на нового декана. Сайми от нее в таком восторге, а у меня в голове бьется мысль «Вдруг она иномирянка?». Зато, рассказывая о всяких мелких новостях, подруга улыбается, ведь стоит зайти разговору о Нари, блеск в ее глазах тухнет.

— СКУЧНО!!! — душераздирающе мяукает Хельга. Так и хочется выпихнуть ее из комнаты, ведь такие вопли за последний час повторились уже несколько раз.

— Кайли, может, пойдем домой? — жалобно просит Кокки. Он выпил уже не одну чашку чая. Судя по моей прозрачности, он очень устал, так что мне приходится согласиться.

— Мы увидимся завтра? — с надеждой спрашивает Сайми.

— Конечно! — обещаю вопреки покашливаниям Кокки.

— Ты же понимаешь, что у меня курсовая работа? — говорит он, когда мы идем в конце коридора. — Я не могу зависать у твоей подруги целыми вечерами.

— В чем проблема? Бери работу с собой и пиши.

— Мне нужно проводить опыты, — настаивает он.

— Разве я не твой дипломный проект? — выгибаю бровь и тут же догадываюсь. — Постой-ка! Ты до сих пор что-то

чувствуешь к Сайми?

— Можно не так громко? — совсем обиженно произносит Кокки и отворачивается. Он прав. Его чувства не повод для шуток.

— И поэтому ты не хочешь спасти Нари?

Плечи друга опускаются еще ниже.

— Ничего не могу с собой поделаться, — глухо отвечает он.

Мысленно вздыхаю. А вот это настоящая беда, и я понятия не имею, как с ней бороться. Не мешать любви, но и не помогать... Еще один вид любви, который мне не понятен.

Проходит два дня. Благодаря Кокки можно очень удачно прятаться от рэна Грегоса по всей академии. В нашем с ним деле прогресса нет, мысль о других мирах не оставляет меня в покое, и мой привычный мир уже не кажется таким привычным.

Пока меня не было, люди жили дальше. Что-то строилось, что-то разрушалось. На сложные вопросы тщательно скрывают правдивые ответы. Иными словами, я понятия не имею, что делать дальше, но оставить все как есть просто не могу. В любой момент Нари и Мик могут погибнуть, а если еще хуже — то и весь мир.

Стоит подумать про масштабность вселенной, как на горизонте вижу милую девушку, старше меня года на три, с длинными светлыми волосами, убранными в простую косу. Одета в малиновое платье, простое, но очень элегантное. Круглые щечки ее раскраснелись от быстрой ходьбы.

«Интересно, зачем она торопится в склеп?» — думается мне, пока девушка стремительно сокращает расстояние между нами. Я сижу на одной из плит, светит солнце, и кажется кощунственным сидеть в мрачном склепе. Кстати, я заметила, что местные призраки появляются только под вечер, так что днем я могу побыть в блаженной могильной тишине.

— Ох, здравствуйте! — щебечет девушка мне. За четыре дня новости обо мне разлетелись быстро, и большинство обитателей академии меня не шарахается. — Я ищу Кокки. Вы случайно не знаете, где он?

— Там, — кивает на склеп. — А по какому поводу?

— Личному, — смущается девушка. Добавляет шепотом: — Мне его рекомендовали как опытного зельевара, который может придумать оригинальное зелье.

«Даже страшно представить, зачем этой милой даме нужно что-то заковыристое и неординарное».

— Ну, у нас многие зельевары очень талантливы, — пожимаю плечами. Эта девушка настолько милая, что уже мне не нравится, хотя я не понимаю, почему. Наверное, набралась у зельеваров и некромантов подозрительности. Как говорится, с кем поведешься...

— Простите, я не представилась, — розовые сережки задорно дернулись, когда она поспешила протянуть руку. — Меня зовут Лидия. Я декан целительского факультета. Поверьте, когда вы услышите мою историю, то поймете, что мне поможет только очень умный человек.

— Эм, все же боюсь, он очень занят, — нехотя говорю, хотя становится очень любопытно. Тем более очень хочется узнать об этом Лидии побольше. — Думаю, освободится минут через двадцать. Если хотите, можете рассказать, в чем же дело.

— Да я, наверное, только ему скажу, — улыбается Лидия невинно. — Даже не знаю, сталкивался ли он с чем-то подобным.

— Расскажите. Обещаю, что никому не скажу.

— Это сложно объяснить... — Лидия прикусывает губу. — Понимаешь, я оборотень. В какой-то степени. Который не может обернуться. Получилось всего один раз, и теперь что-то внутри меня жаждет почувствовать это вновь. Ты когда-нибудь ощущала что-нибудь подобное?

— Нет, — пожимаю плечами. — Насколько мне известно, чистые оборотни легко могут оборачиваться, но эта способность стала рудементарной со временем. Оно просто не нужно, да и законом воспрещается.

— Правда? — искренне удивляется Лидия. Я хмурюсь.

— Ну да, это постановление вышло лет двадцать назад, когда король Эридан только взошел на трон. Это всем известно. Вы что, не отсюда?

— Хм... — Лидия задумчиво смотрит на небо. — А? Ты что-то спросила? Извини. Я поняла, зельевар мне не поможет. Нельзя же закон переступать, сама понимаешь.

— Угу.

Лидия всплескивает руками, делает шаг вперед и тут же пятится назад.

— Ну, я пойду. Буду рада знакомству, э-э-э...

— Кайли, — подсказываю.

— Точно, Кайли! Ну, пока.

Лидия резко разворачивается и почти бегом пускается по кладбищу. Удивительное дело.

— Я слышал голоса. Здесь кто-то был? — В проходе появляется Кокки и, как обычно, чешет макушку, глядя в след удаляющейся фигуре.

— Да так, пустяки, — отмахиваюсь. — У тебя наметился какой-то прогресс?

— Не похоже. Разве что есть вариант соединить тебя с камнем. Он не устает, но потеряться может.

— Звучит не очень. Думаю, нужно поискать еще варианты, — ежусь. Кокки вздыхает и уже хочет уйти, когда я как бы невзначай спрашиваю:

— А у тебя случайно нет никакого зелья, чтобы разговорить человека во сне?

— Есть, — хмурится Кокки. — Но это же глупо. Такой подопытный может сказать как правду, так и вымысел. Мозг устроен слишком сложно.

Подстава Кокки возникает в голове так ярко, что я едва сдерживаюсь, чтобы не пуститься во все тяжкие сразу. На мое счастье, Сайми, услышав план этим же вечером, меня поддерживает, а Макс, ни о чем не подозревая, отдает нам

то самое зелье.

— Какой чудесный чай, Сайми, — блаженно бормочет Кокки, сонно сползая по подушкам. В последнюю секунду фея подхватывает готовую пролиться чашку с тщательно подготовленной смесью. Сонную траву, кстати, нам тоже Макс подкинул. Бедный, знал бы он, как друга подставляет.

— Насколько далеко ты можешь от него отходить? — деловито спрашивает Сайми, уперев руки в бока и оценивая масштабы возможных усилий.

— Не очень далеко, — печально говорю.

— Драконы, на себе, что ли, переть придется? — вздыхает фея. Удивленно смотрю на нее: узнав подробности происходящего (я решила ничего не скрывать от лучшей подруги), Сайми преобразилась. Она сбросила оковы депрессии и готова рвать и метать, лишь бы спасти Нарю. Хотя мысль о других мирах ей тоже кажется бредовой, но тут уж я ни на что не рассчитывала.

— Увы, в стенах общежития заклинание левитации нам не подвластно.

Как и любая практическая магия. Ректорат академии считает, что студенты должны уметь заботиться о себе в любых условиях. Даже когда вода в душе только холодная или стиральная машина не работает.

— Может, позовем декана сюда и тоже ее чем-нибудь напоим? — предлагаю. Хельга, тщательно вылизывающая лапы, останавливается и, как мне кажется, прислушивается.

— И как потом объясним? — скептически спрашивает Сайми. — Нет, дело так не пойдет. Надо что-то поизощренное.

— Но ты же понимаешь, что она может знать, где находится разлом, — напоминаю. Мне жаль каждую потерянную минуту, хочется действовать ва-банк, и всякое промедление удручает.

— Я все еще думаю, что это все бред.

— А если нет? Если магический разлом где-то в столице? Мы же даже не знаем, кто на нас напасть может!

— Может, это никому и не надо, если предположить, что ты говоришь правду, и этот Лэй не наврал. Почему у него не спросить, откуда его наглая задница вылезла, а?

— Я уверена, что он не скажет. Это прекрасный шанс спасти свою жизнь через официального судью, но он почему-то этого не делает. Он хочет использовать меня. И меня это очень напрягает. Такое чувство, что что-то замышляется.

— Я бы давно его казнила, и дело с концом, — фыркает Хельга.

— Вот именно, — соглашается Сайми.

Так, стоп. Мы резко оборачиваемся на лениво развалившуюся кошку. Она смотрит на нас разумно, чуть прикрыв глаза.

— Вы что же, дурочки, всерьез решили, что я кукухой двинулась?

— Хельга! — восклицаем одновременно с Сайми. Ушам свои не верю! Вот она... наглая кошка!

— Извольте объясниться, — требую громко.

— Тс-с, Кайли, ты можешь разбудить Кокки, — напоминает Сайми. Я вынуждена согласиться.

Сажусь обратно на кровать.

— Ну, свекровушка, рассказывайте.

— Что ты хочешь услышать? — хмыкает Хельга. Запрыгивает на кровать рядом со мной, плюхается на пятую точку. — Эта мегера хотела убить моего сыночка. Думаешь, я спущу ей это с рук? Никогда!

— Но зачем же вы притворялись? — восклицает Сайми.

— А как иначе? Кто бы мне помогать стал? Одетта не дура. Когда поняла, что ее план провалился, бросила единственного свидетеля своих грязных делишек, решив, что он умер под каменной плитой. Кстати, Кайли, ты же в курсе, что из-за всплеска твоей магии потолок обвалился? Проблема только в том, что он случился из-за того, что Одетта попробовала забрать часть твоей силы. Не знаю, удалось ли ей это. Впрочем, не суть. Я лазала в ее кабинет, пытаюсь найти зацепки, где она может скрываться. И я кое-что накопила. Но об этом позже. Я хочу рассказать вам, девочки, одну историю.

Она случилась много лет назад, задолго до моего рождения. Моя мать была бедной девушкой, часто голодала. С трудом она устроилась работать во дворец кухаркой и много лет прислуживала там, да много всякого слышала. Затем она встретила моего отца, одного из посланников со Смежных

островов. Он был настоящим мужчиной, у меня дома остался его портрет. Низкий, крепкий, коренастый. Однако же у него была одна тайна.

Как-то вечером мать убиралась на кухне, когда услышала странный шум на улице. Была уже ночь. Она вышла во двор, чтобы узнать, что же случилось, когда увидела дракона, но не такого, как Мик или Нари, нет. То был дракон среднего размера, сизый, с забавными крючками на крыльях. Воспитанная на легендах о величественных драконах, моя мать не могла поверить, что бывают какие-то еще. Откуда? Разные виды драконов? Мы о них ничего не знали. Разумеется, мои родители не смогли пожениться. Отец оставил деньги, устроил мою судьбу и был таков. Благодаря его влиянию я попала в королевскую академию, куда отбирали лучших магов. Признаться, я не была лучшей на тот период. Но это не помешало королю Элиусу заметить меня.

Собственно, так появился Мик и так мы стали предметом интереса Одетты.

— Я знаю, что случилось, — прерываю рассказ Хельги.
— Я коснулась фолианта о возвращении в прошлое и все видела.

— Выходит... ты действительно дочка Афины? — Хельга хватается ртом воздух. — Быть не может, что ты пропавшая принцесса.

— А что, повадки не те? — ухмыляюсь.

— Я потом с радостью дослушаю эту историю, но Кокки

вот-вот проснется, — напоминает Сайми. — Еще не факт, что не придется его на себе тащить.

— Это я к тому, что, может быть, мой отец тоже был не из этого мира? Другой вид драконов, понимаете? — подытоживает Хельга.

— Но зачем Одетта связываться с иномирянами? Она искала лекарство, чтобы жить вечно, — рассуждаю я.

— Представьте, что она находит неограниченный доступ к драконам. Как вы считаете, чего бы она тогда достигла? Ведь вечная жизнь явно интересует не только ее.

Хельгу прерывает громкий всхрип Кокки. Мы дружно оборачиваемся.

— Лэй же оборотень, — говорю шепотом. — Идемте, по дороге обсудим.

— А что если иномиряне меняются, когда попадают сюда? — предполагает Сайми. — Если теряют или приобретают какие-то новые способности? Одетта не рискует прыгать в чужой мир, потому что может не дожить до следующего дня.

— Но она может мотивировать других попасть в наш! — восклицаю. — Только как? Не думаю, что так просто вытащить человека из другого мира.

— Может быть, где-то уже знают про разлом? И посылают посланцев? — продолжает мою мысль Хельга.

— Которым нечего терять! Ведь Лэй сказал, что пошел сюда из-за любви, — добавляю.

— По всем фронтам выходит, что и Лидия попала сюда

не с добрыми намерениями, — Сайми сжимает кулачки. — А она мне так нравилась!

— Я пока не берусь судить, — качаю головой. — Нужно все разузнать. И допросить рэна Ванджелиса. Король явно знает, где есть разлом.

— Он не скажет. С тех пор, как он лишился титула главы стражи, он общается только с Лидией, — говорит Сайми.

— Интересно, он знает, что она может быть не отсюда? — продолжаю рассуждать.

— Знаю, — отвечает мне рэн Ванджелис.

Мы дружно оборачиваемся. Мужчина приобнимает за талию рэнни Лидию. Они все слышали.

Глава 4

Хоть я и призрак, но провалиться сквозь землю никак не могу. Жаль, что в нашей компании Сайми — единственное человекоподобное существо, потому что она никогда не входила в группу быстрого реагирования. Вместо того чтобы спрятать пузырек с зельем, она стоит, сжимая узкое горлышко.

Рэн Ванджелис отпускает талию своей подруги, подходит к фее, протягивает руку.

— Разрешите узнать, какое у вас зелье? Как преподаватель я имею право знать, что используют студенты.

— Не отдавай, — цедит Хельга. Рэн внимательно смотрит на нее.

— Хм, она выглядит разумнее, чем раньше, — говорит он, не отрываясь от кошки.

Та, в свою очередь, с громким мяуканьем «О, мышь!» несется к ближайшему шкафу, правда, с трудом — я же говорила, что она отъелась — и пытается подлезть под него, ругаясь на чем свет стоит. Слушая ее громогласные кошачьи причитания, рэн Ванджелис пожимает широкими плечами:

— А, нет, показалось.

Мы с Сайми переглядываемся. Она отдает зелье мужчине.

— Драконы, я под шкаф залезла, чтоб она зелье спрятала, тьфу, — пыхтит Хельга из-под шкафа.

Рэн встряхивает пузырек, вертит его в длинных пальцах, наблюдая, как переливается внутрь сиреневая жидкость. Затем открывает крышку, вдыхает запах.

— Ментальный проявитель сознания, — заключает он. — Интересно. Что такое зелье, довольно редкое, кстати, делает у вас?

— Ну... э... — мямлит Сайми.

— Дело в том, что мы думаем, это зелье поможет узнать что-то большее об Одетте, — выпаливаю я, пока фея нас не спалила. Хельгина морда появляется из-под шкафа.

— Зачем? — Рэн хмурится, кладет зелье в карман. Делает вид, что внимательно слушает.

— Мне снился сон о ней, — начинаю нехотя. Ситуация дурацкая, придется раскрыть все карты. — О том, как она такой стала. Наверное, дело в том, что я прикоснулась к фолианту возвращения в прошлое. Не знаю.

— Продолжайте, — серьезно говорит мужчина. Лидия тихонько подходит к нему сзади. — Вы говорили об этом Паво?

— Нет, как-то не довелось.

— Как вы могли утаить такое?! — взрывается рэн Ванджелис. Лидия сразу же кладет руки ему на плечо.

— Ванд, не здесь. Идемте лучше ко мне? — мягко предлагает она. Мужские плечи вновь расслабляются. Рэн поглаживает ее ладонь, кивает.

— Вы обе, за нами.

Нам остается только молча согласиться. Хельга так и оста-

ется под шкафом. Позови мы ее — сразу бы спалились.

— Может, стоило сказать правду? — шепчет Сайми.

— Ага, только мы бы получили по первое число.

Рэнни Лидия провожает нас в свой кабинет. Там уютно, все в бело-голубых тонах, приятное для глаз. Мы садимся на полосатый диванчик, рэнни разливает чай в полной тишине.

Только рэн Ванджелис собирается начать, как его прерывает громкая вибрация.

— Простите, — говорит он, вытащив из кармана небольшой прямоугольный артефакт размером с мою ладонь, и выходит.

— Это что еще за чудо? — спрашиваю у Сайми.

— Артефакт связи, — вместо нее отвечает декан.

— А-а-а, — произношу, чтобы хоть как-то потянуть время, потому как Лидия с интересом смотрит на меня. Нет, это не праздное любопытство, как глазают студенты. Ее милое личико удивительно преображается, когда в голове идут мыслительные процессы. Кем-кем, но душой Лидия точно не является.

— Я слышала ваш разговор, — начинает она спокойно. — Охотно верю, что при соприкосновении с артефактом связи мог возникнуть скачок в прошлое. Но вот во что я не верю, так это в то, что вы решили посреди академии использовать зелье ментального воздействия. Делаю вывод, что вы шли ко мне? Поздняя ночь, предполагаю, вы хотели ворваться ко мне во сне?

Обнаруженные, мы не решаемся врать и молча киваем.

— Зачем? — продолжает допытываться Лидия. Она настроена добиться результата, но при этом в ней не ощущается никакой агрессии, и меня это успокаивает.

— Я была у Лэя в темнице, — говорю твердо. При звуке этого имени лицо Лидия теряет хладнокровие.

— Лэй? — переспрашивает она тише.

— Вам же знакомо это имя, верно? — уточняю, чувствуя прилив уверенность.

— Да, был знакомый такой из прошлой жизни, — отмахивается Лидия и откидывается на спинку кресла, только покрасневшие щеки выдают ее волнение.

— Он обвиняется в пособничестве Одетте и покушении на меня, принца и других, — произношу с расстановкой каждое слово. — А еще он сказал, что знает вас. Кажется, друг из прошлой жизни решил поучаствовать в настоящей.

— Кайли, ты уверена, что он так сказал? — проигнорировав мою нападку, взволнованно спрашивает Лидия. Я даже теряюсь от искренности ее чувств.

— Да, он так и сказал.

— Не может быть! — восклицает она и сразу же прикрывает рот рукой. Добавляет шепотом: — Этот мерзавец Ванджелис ничего не сказал мне о том, что знает о пленнике больше, чем все думают.

— Простите? — вмешивается Сайми.

— Я знаю, что он оборотень, вы называете их падшими,

— спешит объяснить Лидия. — Дурацкое слово, мне слух режет.

— В каком смысле «вы называете»? — уточняю.

— Ладно, девочки, сбросим маски, — декан наклоняется чуть вперед. — Вы шли ко мне для того, чтобы теперь, судя по всему, узнать, местная я или из другого мира. Вы правы, я не отсюда. Но я не знала, что сюда может еще кто-то попасть. А раз так, этот мир в большой-большой беде.

— Так, что я пропустил? — В кабинет возвращается рэн Ванджелис. — Мне кажется, или атмосфера немного поменялась?

— Ты прав, — говорит Лидия. — Мы нашли общий язык. Я считаю, что раз Кайли поделится с нами своими знаниями об Одетте, мы тоже в свою очередь должны рассказать девушкам нечто такое, что вызовет доверие к нам.

— Лидия, зачем? — сразу же причитает рэн.

— Ванд, я знаю, что так нужно. Я бы не хотела, чтобы между нами были секреты. — Она смотрит на мужчину многозначительно. — Иначе и Кайли не расскажет нам все, а ее информация очень сильно помочь в деле.

— Тогда я вынужден взять магическую клятву о неразглашении информации, которую вам скажет Лида, — нехотя соглашается рэн.

— Мы бы и так болтать не стали, — фыркаю с обидой. Это ж после всех часов, когда рэн мне помогал с Миком, слушал! Я ему верила, а он... Тьфу, как говорит Хельга.

— Я готова дать обещание, — Сайми толкает меня в бок.

— Я тоже, — недовольно соглашаюсь.

— Отлично.

В руках рэна Ванджелиса появляется лист. Лидия дает ему перьевую ручку. Он пишет магический договор, протягивает нам.

— Нужно положить руку на середину листа, — объясняет он. — Клятва не даст вам ничего сказать про услышанное.

Сайми без сомнений кладет ладонь на лист, лишь пробежав его глазами. Возникает вспышка, и внизу появляется руна с ее подписью. Я же внимательно читаю каждую строчку, то и дело поглядывая на рэна. Поскольку Кокки спит крепко и набирается сил, я почти непрозрачная.

Вроде подвоха нет.

— Кайли, ты во мне сомневаешься? — вдруг спрашивает рэн. Выгибаю бровь. — Ты медлишь.

— Не хочется навечно быть кому-то обязанной, — поясняю с улыбкой.

— погоди, ты обвиняешь меня в том, что не помог тебе? — Рэн наклоняется вперед.

Сайми громко ставит чашку на блюдце, Лидия предлагает еще чаю, но поздно. Обнаженные обиды не желают прятаться вновь.

— Нет, я не обижаюсь на вас за то, что не спасли, рэн Ванджелис, — произношу эмоционально. — Я сама полезла в это логово. Я не обвиняю вас даже в том, что вы сливали о

нас информацию этой Одетте. Нет. Я не понимаю, как после стольких переживаний можно выслать Мика с Нары и ничего не делать для того, чтобы спасти их?!

Воцаряется мертвая тишина. Я тяжело дышу. Это было очень дерзко, намного хлеще того, что я позволяла себе раньше. Еще и в отношении преподавателя. Хм, раньше я побоялась бы, что меня отчислят... Но вот беда, я и так не учусь.

— Ты это зря, — шепчет Сайми.

— Кайли, позвольте я сперва расскажу все же свою историю, а потом каждый будет судить, ладно? — осторожно вмешивается Лидия.

Я развожу руками, мол, давайте.

Лидия прокашливается в кулак и затем произносит хрипло:

— Как и здесь, меня зовут Лидия. Мое полное имя — и каким прекрасным я его считала! — звучит как Лидия Эрлскерская. Я родилась при дворе, в семье первого королевского советника и лекаря. Все сулили мне замужество за принца. Ах, как я этому верила! Как хотела, чтобы на моей голове покоилась корона. Сколько же эти тщеславные фантазии во мне сгубили. Мой бывший жених, Роланд, — на этом имени рэнни запинается. Ей словно тяжело говорить дальше. Лишь когда рука рэна Ванджелиса ложится ей на талию, она продолжает: — Роланд заставил меня поверить в идеал, а на самом деле просто сыграл на моем тщеславии. Я послу-

шлась его и уехала из столицы, надеясь найти лекарство от сильной болезни, разыгравшейся на окраинах. Моей задачей было найти красные ягоды, цветы которых выросли на пепле. Глупая девчонка, я попала в беду, как и моя добрая подруга Агни. Нас разлучили. История долгая, скажу лишь, что тогда повстречала Лэя. Он помогал мне выжить, но я разгневала местного короля, и меня должны были убить. В тех диких краях наказание — это оказаться в Туманных горах. Ты ничего не видишь, абсолютно, а потом облако сходит на долю секунды, и ты вдруг понимаешь, что стоишь на краю обрыва. Это очень страшно. Но я выжила. Они просили не говорить, как это случилось. Так впервые я оказалась в другом мире, правда, поняла это много позже. Но и там было беспокойно. Я знаю, что несу беды за собой. Мы с Роландом встретились снова. Мне пришлось бежать после этой встречи. В руинах старого замка я нашла портал и оказалась здесь.

— Вот так просто можно найти портал? — восклицаем мы с Сайми.

— И почему нашему миру что-то угрожает? — добавляю я.

— Найти портал совсем непросто, если не знать, что искать. Могу сказать, что я была первым подопытным у Роланда, — говорит Лидия грустно. — Не знаю как, но он знал, что те самые красные цветы, выросшие на пепле, и есть путь к portalу. Достаточно всего лишь растереть одну ягоду между пальцев и понадеяться найти место, где безопасно. Я не

знаю до конца, как оно работает. Я оказалась здесь случайно. Этот мир обострил мои навыки, я чувствую себя сильнее. Но как здесь оказался Лэй, мне неизвестно. Не уверена, что и ему тоже. Боюсь только, если Одетта доберется до портала академии, она сможет разгадать эту загадку. Мы не должны дать ей сделать это.

— Я не помню, где в академии встречала такие цветы, — пожимает плечами фея.

— Зато я помню, — медленно произношу я.

— Тайный зал, — вместо меня озвучивает рэн Ванджелис. — Где каждый студент при поступлении проявляет свой уровень контроля магией на карусели. И как раз на выход ведут эти цветы. Забавно, что никому не пришло в голову пойти не по дорожке.

— То есть вы пробовали открывать порталы? — догадываемся с Сайми одновременно.

— Да, но не ходили в них, поскольку неизвестно, как вернуться. Одно их наличие заставляет думать о безопасности. Тот зал наполнен первобытной магией. Мы пытались уничтожить цветы, не открыв портал, — это невозможно. Поэтому нам нужна сила лучших магов, объединение сильнейших мира сего. Одни из главных претендентов — это соланцы, ведь у нас общее прошлое. В миролюбивых целях принц Нарри сам вызвался переговорить с королевой Дагмар, вопреки, кстати, воли короля. А Мик вызвался помочь другу. Наверное, он хотел найти средство вернуть тебя к жизни.

Рэн Ванджелис делает паузу, чтобы информация улеглась в моей голове. Мне не стоит нападать на него, да и вообще на кого-то еще. В произошедшем есть моя вина.

— Хорошо, тогда мне тем более нужно к Мику, — говорю уверенно. — Нужно как-то заставить Кокки оторвать задницу и отправиться в путешествие!

— Может быть, ему показать масштаб проблемы? — предлагает Сайми. — Оказаться во враждебном мире хуже, чем потенциально умереть...

#

— Нет, вы несерьезно это говорите! — восклицает Кокки, падая на кровать. Он, бедняга, только проснулся после лошадиной дозы снотворного (к слову, уже вечер следующего дня. Не только Макс плох в зельеварении). — Как же голова раскалывается.

Мы виновато опускаем взгляд.

— Послушай, — мягко начинает Сайми, садится рядом с парнем, смотрим ему в глаза.

— Да сдохнем все быстрее, чем этот тормоз согласится, — фыркает Хельга с соседней кровати. То же мне дипломат. Хорошо, что ее Кокки не понимает.

— Не перебивай, — шикает на нее Сайми. Хельга в ответ демонстративно хлопает пушистым хвостом по подушкам и поджигает усики. Фея поворачивается к Кокки. — Наш мир в большой-большой опасности. Ты просто должен это увидеть.

— И что, нас просто так пустят в тайный зал, нашпигованный порталами? Очень сомневаюсь, — Кокки недовольно складывает руки на груди. Вот же упертый! Прикусываю губу. Я все равно придумаю, как уговорить тебя, несносный зельвар!

— Кокки, ты же устаешь учиться на двух факультетах?

— Ну, — кивает зельвар, подозрительно сощурив глаза.

— А если по окончании путешествия тебя экстерном дадут диплом по некромантии?

— По сути дела, рискнуть жизнью — это пройти через все круги некромантии, — подхватывает воодушевленно Сайми. Я посылаю ей гневный взгляд. Кокки не хочет рисковать своей шкурой.

— Хм, — задумчиво тянет он, пропустив мимо ушей слова Сайми. Мы переглядываемся с феей: наживка проглочена. Осталось уговорить ректорат пойти на такой шаг.

Легко сказать — сложно сделать. Рэнс Дель Мара уперлась, что никогда не допустит нечто подобное в стенах академии. Мол, решил освоить две специальности — тяни, как хочешь. Я ходила лично, следом рэн Ванджелис. Все без толку.

— Позвольте мне, — предлагает рэнни Лидия, когда мы поведали о своих неудачах в ее маленьком светлом кабинете.

— Дорогая, ты здесь совсем недавно. Одна помощь рэнс не расположит ее к тебе, — мягко осаживает ее мужчина.

— Ничего, я все же попробую! — настаивает декан.

Что вы думаете? На следующий день она приходит к нам с приказом ректора академии выдать диплом некромантии Кокки, когда тот вернется из дипломатической миссии в Солану.

— И чтобы вам было еще легче решиться на столь важный шаг, позвольте вам кое-что показать, — говорит рэн Ванджелис и жестом руки предлагает идти за ним.

Глава 5

Мы движемся по знакомым коридорам центрального здания академии, но в этот раз они словно другие, подернутые туманом. Знаменитые лица науки и магии, кажется, ожили. Они провожают нас взглядами мутных глаз.

Конечным пунктом становится главная аудитория. Большая доска, расставленные в идеальные ряды парты. Ничего не изменилось.

Но мы не садимся. Рэн Ванджелис подходит к доске, прикладывает руку, шепчет что-то. Мебель вокруг исчезает, а мы оказываемся в сплошном тумане. Сразу же появляются с десяток маленьких светлячков, выстилающих дорожку. Рэн идет первым, я, Кокки и Сайми за ним.

Такое чувство, что мы идем ровно в обратном направлении. Из тумана то и дело выныривают горящие глаза с портретов. Иногда дымка принимает человеческие очертания и словно протягивает руку, а затем резко одергивает, как будто зовет. Или предупреждает?

Наконец впереди появляется красная двухстворчатая дверь. Одним взмахом руки рэна она распаивается, впуская туман в свою обитель. За ней виднеется выход на площадку, покрытую сумерками.

Стоит пройти через порог, всю таинственность как рукой снимает. Внутри царит настоящий ажиотаж: с десятков

человек стоят на корточках на земле, растопыбив пальцы над красивыми, слабо мерцающими цветами. Замершая карусель выглядит заброшенной без каких-либо фигур на ней.

Раздается взрыв, и дверь, в которую мы только вошли, заваливается пеплом и камнем.

— Драконы! — огрызается кто-то. Припавшие к земле даже пальцем не пошевелили, зато мы дружно отскочили из опасной территории.

— Алек! Я же говорил! — рычит рэн Ванджелис.

Откуда ни возьмись (мне кажется, он подошел сзади) появляется паренек моего возраста, с веснушками на щеках и непослушными янтарными кудряшками, часть которых выбилась из хвостика. Обезоруживающая улыбка, две ямочки на щеках, длинные-предлинные ресницы обрамляют глаза цвета морской волны. Наверное, этот парень покориł не одно сердце.

— Очень рад познакомиться! — Алек, вытерев руку об штанину, протягивает ее мне, затем Кокки. — Алек, помощник главного артефактора. Вообще-то, я уже сам почти главный.

— Забудь об этом, — дружелюбно парирует рэн Ванджелис. — Рэн Вагнер не скоро уйдет на пенсию.

— Плевать, я отобью это место своими навыками, — без капли сомнения отвечает Алек.

— Ну, показывайте, что у вас там за ужас, — бурчит Кокки, у которого вопреки ожиданиям глаза не загорелись вос-

торгом.

— Кстати, почему тебя эти растения не интересуют? Ты же ботаник! — Толкаю его в бок. Кокки уничижительно смотрит на меня невыразительными глазами.

— Потому что это не растения, это же сразу видно. Обманка, муляж, — как идиотке, объясняет он. — Любому растению нужен фотосинтез или иные условия для роста, а эти как в вакууме, да и не выросли с нашей последней встречи.

— То есть ты их уже изучал, — догадываюсь. Кокки кивает.

— Только под ноги смот... — Алек осекся. Я слышу тихий хруст.

— Все назад! — громко командует рэн Ванджелис. Припавшие к земле резко вскакивают на ноги и очень странно бегут к нему, то и дело задирая ноги. Кокки дергает меня в сторону.

Воздух вокруг собирается в мелкий вихрь. Каменная стена подергивается рябью, и на другой стороне возникает зеленая поляна, освещенная полуденным солнцем. Только если присмотреться, там не одно солнце, а два, просто они расположены очень близко друг ко другу. Драконы, там что, действительно другой мир?

— Кто открыл портал? — возмущается рэн Ванджелис. Все взгляды поворачиваются ко мне, а мой — вниз. На туфле красные пятна, да и следы тянутся от того места, где я стояла до этого.

— Осталось пятьдесят девять порталов, — монотонным голосом сообщает невзрачный низкорослый тролль.

— Сразу минус три, — задумчиво произносит Алек. — Интересно. Хм... Зато такой мир мы еще не видели.

— Очень впечатляет, — укоризненного говорит рэн Ванджелис.

— Ой, — только и выдаю я, вернувшись к рассматриванию портала.

— Все ходим осторожно, не приближаемся к portalу на расстоянии вытянутой руки, — добавляет мужчина.

— Почему? — спрашиваю.

— Затягивает, — пространно отвечает мне Алек и подмигивает.

Оборачиваюсь на Кокки, и — о чудо! — его бесцветное лицо отражает такие эмоции как любопытство. Он замирает, скрестив руки на груди. Лоб покрылся морщинами. Зельевар всегда так выглядит, когда видит сложно решаемую для него задачу.

— Кокки? — зову его.

— И правда, не брехня это все, — бормочет он отстраненно, затем поднимает взгляд на меня и произносит то, что я так хотела от него услышать: — Ладно, я согласен. Когда выдвигаемся?

— Да хоть сейчас! — радостно визжу. Тянусь к зельевару, обнимаю его, повиснув на тонкой белой шее.

— Сейчас не получится, — обрывает мою радость рэн

Ванджелис. — Нужно собрать команду, это займет минимум ночь. У меня есть подходящие кандидаты. Алек, открой портал на главную аллею.

— Какое транжирство, — фыркает парень с улыбкой и вытаскивает из кармана черную коробочку. Открывает ее, щелкает по кнопкам, и рядом с ним открывается портал. Из-за такой концентрации магии голова начинает очень болеть. Я рада покинуть зал.

— Встречаемся утром, — напоследок говорит рэн Ванджелис, прежде чем отправиться к общежитиям, а мы с Кокки — к его домику.

Уже находясь в разных комнатах, в полной тишине, я говорю, зная, что он услышит:

— Ты не представляешь, насколько я тебе благодарна.

Ответом мне служит неоднозначный хмык.

#

Из-за того что Кокки утром потребовалось обойти всех деканов, собрать внушительную сумку с разными зельями, мы приходим к месту сбора самыми последними. Да ладно, я воспользовалась возможностью попрощаться с Сайми и Хельгой, поскольку было решено, что будущая королева не может покинуть королевство. Мало ли, с королем Эриданом что-то случится. А от Хельги просто толку мало.

— Возьми с собой мой медальон, — говорит она. Кокки, стоящий в дверях, по моему указанию достает украшение с лучами солнца. — Просто передай Афине, если увидишь ее,

что я по ней очень скучаю?

— Обещаю. А Мику? — спрашиваю уже на выходе.

— Он и так знает, что я его люблю, — с непривычной нежностью произносит свекровь.

Честно, мы ожидали крепких парней из боевого факультета, груду оружия, а вместо этого — рэн Ванджелис, Лидия и Алек.

— Сомнительные защитники, — фыркает Кокки и с любовью поглаживает свои запасы.

— Доброе утро, — здоровается Лидия. — Я приготовила вам пайки с собой, а Ванд — карту. Когда окажетесь на нейтральной земле, она вам понадобится.

— Порталом можно перемещаться только до границ, дальше магический блок, — поясняет рэн.

— То есть вы оба с нами не идете? — уточняю. Что-то мне становится жутко. — Алек, а ты?

— Я просто не мог это пропустить! — бодро отзывается он. Кокки приподнимает бровь.

— То есть нас будет трое?

— Нет, ваш боевик опаздывает, — раздраженно бросает рэн. — Сказал же быть на рассвете!

— Успокойся, вот и он, — нежно произносит рэнни Лидия.

Не успеваю я обернуться, как знакомый до скрежета зубов голос раздражает слух:

— Простите-простите, собирал оружие.

— Натан, я так пожалею, что решил отправить тебя, — хмыкает рэн.

— Эй, вообще-то у меня прекрасная успеваемость! — обижается Натан.

— Ты же на целительском был, — фыркаю недовольно. Пинки встает передо мной.

— Ой, Кайли, ты все такая же злая. Пока ты отдыхала, я перевелся к боевикам. Там у меня получается намного лучше.

— Боюсь спросить, сколько это стоило твоему отцу, — парирую.

— Эй, вы еще выдвинуться не успели, а уже ругаетесь, — одергивает рэн Ванджелис.

— Не уверена, что мы дойдем живыми до ближайшего перекрестка, — не унимаюсь.

— Выбора нет, это мое решение, — отрезает рэн.

— И оно мудрое, — вставляет рэнни Лидия. Эти сговорились, понятно.

— Кокки? — с надеждой смотрю на друга. Тот пожимает плечами.

— Я все равно никому, кроме себя, не доверяю, так что мне все равно, кто будет нас сопровождать. Если он лузер, быстрее поранится и останется где-нибудь позади.

— Вы такие дружные, — смеется Алек. Мне почему-то становится перед ним неудобно. Что мы, в самом деле.

— Жаль, что Паво не придет проводить. Он хотел, — рас-

суждает Лидия.

— Да? — удивляюсь. В последнее время от него совсем не было вестей.

— Да, просто он... заболел, — пространно отвечает рэн Ванджелис.

— С ним все в порядке? — спрашиваю с нажимом.

— Конечно, — убеждает меня Лидия.

— Ладно, пора, — говорит рэн. — Алек, открывай портал до границы.

— Пару секунд.

В руках артефактора появляется коробочка, в этот раз больше, темно-синяя. Тонкие пальцы ловко нажимают на кнопки. Вдруг захотелось посмотреть на рассвет, надеюсь, что не последний в моей жизни. Вернемся ли мы? Смешанные чувства создают в груди в огненный коктейль. На глазах выступают слезы. При этом я верю, что так нужно, так будет правильно.

Следую за всеми в портал.

На той стороне пшеничное поле, да колосья настолько высоки, что почти ничего не видно впереди, лишь сизо-серое небо над головой и лениво расползающиеся солнечные лучи. Душно, даже ветер не приносит облегчения.

— Хоть бы к дороге перенес, — фыркает Пинки.

— Я вообще-то все четко настроил, — спокойно отвечает Алек. — Здесь должны быть сторожевые домики.

— Но их нет, — озвучивает очевидное Натан.

— Что-то более сильное сбило ориентиры, — поясняет артефактор.

— Ребят, здесь травами примята, как будто кто-то массивный неудачно приземлился, — говорит Кокки, внимательно изучающий землю. Уходит вперед, словно гончая. Порываюсь за ним. — Ребят! Здесь дракон!

Глава 6

Мы дружно бежим на зов. Сердце колотится, вот-вот выскочит, в мозгу бомбит только одно слово “МИК!”. Даже не допускаю мысль, что это может быть не он.

Издалека замечаю длинный черный хвост. Разочарование, как разрушительное цунами, обрушивается на душу, да так сильно, что едва могу стоять на ногах.

— Он мертв? — слышу брезгливый вопрос Натана. Закатываю глаза: он такой же, как обычно.

— Нет, жив, пульс есть, — вторит ему Алек.

— Но очень-очень плох, — подытоживает Кокки.

— Ну, целитель, лечить будешь? — хмыкает Пинки, пропуская меня вперед.

Черная огромная ящерица, правда, несколько меньше Мика и Нари, лежит на погнутых колосьях в неестественной позе. Даже издалека заметно, что лапа сломана, а тяжелое брюхо едва поднимается от слабого дыхания. Нет в ней эстетики королевских линий, грации. Хотя... какого дракона здесь еще один дракон?!

— Со мной почти не осталось магии, — пожимаю плечами. — Так что, Натан, придется тебе вспоминать все те пары по целительству, которые ты проспал.

— Да ладно, на боевом меня научили навыкам первой помощи, — хорохорится Пинки.

— Так вперед, оказывай, — жестом указываю на дракона.

— Но не животному же, — парирует Натан.

— Ох, они всегда так препираются? Время уходит, — слышу голос Алека. Оборачиваюсь. Он склонился к дракону.

— Тогда ты, артефактор, лечи, — отмахивается Пинки.

— У артефакторов нет магии, — спокойно поясняет Алек. Его руки исследуют дракона.

— Тьфу, людишки, — надменно произносит Натан. Невозможно слушать.

— Кайли, ты совсем ничего не можешь сделать? — с надеждой спрашивает Кокки. Это отрезвляет.

— Не уверена, но попробую хотя бы просканировать его состояние.

Впервые работаю в полевых условиях. Магии во мне, как и жизни, остались лишь крошки. Одно дело колдовать на парах, под бдительным оком преподавателей, а другое дело — вот так.

Протягиваю руки. Магия срывается с кончиков пальцев и слабым потоком устремляется к дракону. Внутри теплеет. Сосредотачиваюсь на этом ощущении. От дракона идет мощная отдача энергии, меня словно подпитывает. Следую за руками Алека, который шупает возможные переломы.

— Вот здесь что-то не так, — произношу, ощутив прохладу после сканирования лапы.

— Да, перелом, — подтверждает Алек.

— Здесь тоже, — киваю на туго вздымающуюся грудную

клетку. В этом месте очень холодно.

— А вот это плохо. Кокки, у тебя есть что-нибудь мятное?

— Разумеется, — отзывается зельевар и через секунду выуживает пузатый флакончик. Алек тем временем кладет драконью голову на землю, вытягивая шею.

— Натан, помоги открыть пасть, — хладнокровно командует артефактор.

— Что?! — хлопает глазами боевик, но идет. С опаской поглядывая то на дракона, то на Алека, помогает артефактору вставить найденную поблизости деревяшку.

— По команде, кидай мяту, Кокки, — напутствует Алек. — Натан, на счет три. Раз, два... Три!

Пинки со всей добросовестностью уперся в деревяшку, пасть дракона едва приоткрылась, но этого хватило, чтобы содержимое флакончика попало на длинный язык.

— А теперь все в сторону! — командует Алек. Натан с радостью отскакивает в сторону, Кокки и так близко не подходил.

Через долю секунду огромное драконье тело приходит в движение. Грудная клетка расправляется, сжимается и вновь расправляется. Влажные хрипы раздаются из пасти. Дракон качает головой, его горло идет спазмами.

«Сейчас дыхнет», — доходит до меня. А вокруг высушенное солнцем поле... Вот ведь!

Судорога пронзает драконье тело, хрипы становятся оглушающе громкими. Последний рывок — и кашель вперемеш-

ку с огнем вырывается из пасти, а сам дракон подлетает от земли.

Пламя вмиг охватывает примятый клочок колосьев.

##

Мик тем временем

Ситуация ухудшается с каждым днем. Я истощен, я голоден, я зол. Мой отказ играть в ее игры королева Дагмар восприняла в штыки. Нас с Нари разъединили, я понятия не имею, как он и где. Жив ли вообще? Меня держат в клетке в самом подвале. Вокруг наложена магическая стена, ощущение, что я в вакууме. Слышу только собственное сердце и мысли.

Она хочет сломить меня, но не выйдет. Не в первый раз в заточении. Я не сдамся, потому что мне есть ради кого терпеть.

Я верю, что вернусь к тебе, Кайли. И тогда все будет по-другому. Я больше не буду тем дураком, который позволил тебе выскользнуть из объятий. Драконы, ведь не будь мы оба такими амбициозными, сидели бы сейчас в каком-нибудь крошечном домике и воспитывали детишек, которых нянчили бы обе бабушки. Хотя о чем это? Кайли бы никогда не смогла жить без приключений, да и я тоже.

Ее синие глаза часто снятся мне. Я помню ее такой живой, такой нежной. Мечтаю обнять ее и поцеловать. Вот вернусь и больше никогда ее не отпущу. Закрою в том маленьком домике, чтобы не рыпалась. Подальше от дворца и его интриг.

Лязгает металл замка - единственный звук, который есть в моем вакууме, но он слишком редкий. С безразличием смотрю на дверь. О, какие люди!

В тюрьму заходит мой здешний друг. Ну как друг. Это слово подходит для крепкой связи душ, взаимопомощи и т.д. и т.п. К Малику это не подходит. У нас с ним крайне корыстные отношения.

— С добрым утром, мой дорогой друг! — бодро здоровается Малик, от возбуждения потирая ладони.

Хм, значит, начался очередной бесконечный день.

Низкий, пухлый, с забавной реденькой бородкой и лысой макушкой, на которую всегда была натянута длинная остроконечная шляпа, Малик совсем не походит на того, кем является — феем. Выглядит он на манер магов из книжек, даже кафтан носит, хотя здесь невыносимо жарко. Наверное, он верит, что маги могут все, талантливы в любой сфере, но это неправда. И его зелья тому доказательство.

— Вчера приходила риенс Лола, ей помогло мое средство от подагры, — с гордостью сообщает Малик. Он как обычно становится у самой решетки, глядя на меня с восхищением. — А еще риэн Макфи излечен от волдырей на теле после свидания с некоей...

— Довольно! — рычу. Малик мог долго болтать о неизвестных мне людях. — Зачем пришел?

— Не злись, мой хороший. Я с новостью.

— Ну?

— Твой принц вновь стал человеком!

— О, за какие заслуги?

— Не за какие. Он был болен, а благодаря твоей чешуе я смог сделать нечто особенное, и вот принц в прекрасной форме! — Малик даже хлопает в ладоши от чувства собственного превосходства.

— Как посмел ты использовать Архернара в своих целях?! — Резко разворачиваюсь, в глотке сразу же просыпается пламя. На всех входящих, кроме Малика, есть амулет с защитой от огня. А этого дурака поджарю, как курицу, даже вздохнуть не успеет. Только почему-то он стоит, в щенячем восхищении распахнув глаза.

— Как же ты красив в гневе! — выдыхает он. Этот фей совсем не понимает, что скоро его жизнь, посвященная науке, закончится, скажи он хоть слово.

Отворачиваюсь в попытке сдержать эмоции. Нельзя убивать Малика. От него слишком много пользы: так я узнаю новости.

— Ой, Мик, не злись, ну, — пытается лебезить фей. Получается плохо. — Все в порядке с твоим принцем! Честное слово, сдался он тебе? Да и я не тыкал пальцем в небо. Так, у моих предков осталась книжка интересная о драконах и прочее. Никогда бы не подумал, что она мне пригодится! Ох, посмеялся бы сейчас отец... Ну, не суть. Ты знал, что если дракон будет истекать кровью, его не так-то просто вылечить? Принц считай что в могиле лежал. А я не мог стоять

в стороне. Просто не мог!

— Малик, к делу. О чем ты вообще?

— Так принц твой бежать пытался, его стражники и поймали. Бойня была. А потом и чего хлеще, когда королева Дагмар узнала. Не с Архернаром, со стражниками. Она жуть как разозлилась, буквально в буйство впала. Но было уже поздно: ранили принца в грудь, — Малик ударяет кулаком чуть выше сердца.

— Почему мне не сказал?

— Чтобы ты не разозлился. А то дыхнул бы — и нет меня. Кто бы тайные знания тогда на свет Провидения вытащил? Никто. Я один такой, из древнего феевского рода здесь.

— Знавал я одну фею, она не такая болтливая, — хмыкаю.

— Я не просто болтун, я говорю только по делу. Вот слушал бы меня лучше и знал бы, что риэнс Макфи приходится троюродным братом начальнику стражи твоей. Знакомства у меня тут, понимаешь? Могу ходить к тебе почаще! — радостно заключает Малик.

Сдерживаю ругательство с трудом. Вместо этого из пасти вырывается клубок дыма.

— Хорошо, ты пришел сказать, что Нари жив и представляет ценность для королевы. Я понял. Это все?

— Если все так, то не чиста Дагмар на помыслы, говорю тебе. Ждет чего-то. Быть может, вашего короля Эридана.

— Это все очень интересно, но мне пора. Король теперь точно столицу не покинет, — бурчу. Сидеть мне цепным

псом тут еще долго.

— То-то же. А ты, небось, по своим соскучился, тоже в столицу хочешь? — как бы между прочим говорит фей.

Оборачиваюсь, щурю глаза.

— Ну?

— Вот скажи, ты когда-нибудь любил взаимно?

Чувствую, что вопрос с подвохом, как будто всем своим драконьим телом встал на тонкий лед, и он вот-вот треснет. Малик не спрашивает такое из праздного любопытства, я уверен. Я все еще считаю, что он действует только с позволения королевы, хотя и часто плюет на ее волю.

— Ну? — отвечаю неоднозначно.

— Я дам тебе целых десять минут общения с любимой!

Я чуть не подавился.

— Очень смешно.

— Не, погоди отказываться. Это просто гениальное изобретение! Я назвал его «Свидание в сновидении». Суть в том, что ты можешь присниться своей любимой и сказать ей все, что хочешь, — гордо выдает фей, активно жестикулируя.

— Угу.

Не верю я Малику и его средствам. Здесь либо цена баснословная, либо средство просто не работает. Знаем, проходили.

— Что, неужели не хочешь сказать ей о своей любви? — не унимается Малик, даже шаг поближе делает.

— Что взамен?

— Очень хороший вопрос! Кусочек твоего ногтя, — довольный фей потирает ладошки.

— И на что он пойдет?

Все же я отдаю ценные части себя, не хочу служить злу. Только увидеть Кайли хочется невыносимо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.